

*В.Н. Асочакова***Становление Русской православной церкви
в Хакасско-Минусинском крае
в XVIII – первой четверти XIX в.**

Ключевые слова: Русская православная церковь, присоединение, колонизация, хакасы, новокрещенные, церковно-приходские общины.

Key-words: the Russian Orthodox Church, annexation, colonization, the Khakass, newly-baptized Christians, church-parish communities.

Многогранная деятельность Русской православной церкви (РПЦ) в процессе освоения Урала, Сибири и Дальнего Востока определялась как общей политикой Российской империи, так и конкретными историческими условиями региона, в котором ей приходилось функционировать. В данной статье мы остановимся на некоторых аспектах деятельности РПЦ в Хакасско-Минусинском крае в начальный период его освоения русскими: складывание системы церковно-административного управления и низовой структуры церковно-территориальной организации, формирование приходского духовенства и реализация им политико-идеологических функций, христианизация коренного населения.

Начальный период освоения Хакасско-Минусинского края охватывает 1707–1822 гг., т.е. с момента присоединения и до проведения реформы административно-территориального устройства края и определения статуса ясачного населения. В течение обозначенного периода произошло окончательное структурное подчинение церкви государству, наделение ее функциями государственной службы, определился юридический статус белого духовенства, его положение в обществе и государстве, состав сословия, его бюрократизация и, как следствие, постепенный отрыв от приходской общины. Для более эффективной деятельности РПЦ приходы Хакасско-Минусинского края в 1824 г. были переданы из Тобольской епархии в Иркутскую.

Процесс освоения русскими территории Хакасско-Минусинского края несколько отличался от общесибирского по темпам и формам. Первые два десятилетия XVIII в. заселение юга края шло медленно и преимущественно служилыми людьми. В «Чертежной книге» С. Ремезова отмечено, что в 1701 г. Минусинский край был совершенно свободен от русских поселений. По данным первой ревизии в районах южнее Красноярска в 120 дворах проживало 476 душ мужского пола, из них 75% – служилые люди. Продвижение русских в Хакасию шло в основном вдоль реки Енисей, их поселения вклинились по правому берегу во владения бывших хакасских княжеств, отделяя от них правобережных кыштымов.

В этих условиях разноплеменные группы койбалов и яринцев стали переходить на левый берег Енисея. В то же время возникали контактные зоны в местах расселения русских, в которых шел более интенсивно процесс ассимиляции коренного населения, особенно оседлых и новокрещенных [1, с. 196, 226–227].

Во второй четверти XVIII в. служилые утратили ведущую роль, в мирных условиях усилился естественный прирост населения, но главным источником стала внутриуездная миграция крестьян и разночинцев. Количество русских между первой и второй ревизиями увеличилось в 4 раза. Поскольку угоды ясачных людей запрещалось занимать, то возникали контактные зоны – места совместного проживания хакасов и русских. На чересполосное размещение русских серьезное влияние оказало присутствие значительного числа хакасского населения – на каждого русского приходилось два хакаса. В соответствии с Буринским договором была создана система охраны южно-сибирской границы: поставлено 30 караулов, в том числе 14 – к западу от Кяхты. Семь караулов были составлены из ясачных родов: Иркутского, Нижнеудинского, Красноярского и Кузнецкого ведомств [2, с. 75–91]. Таким образом, возникли Таштыпский, Монокский, Арбатский форпосты в верховьях реки Абакан и Шадатский, переименованный позднее в Каратузскую станицу. Прирост русского населения между второй и третьей ревизиями составил в среднем 2,4 раза, численность достигала 3350 р.д.; по данным четвертой ревизии – 7407 р.д. [2, с. 65–75].

Дальнейшее освоение края произошло в результате строительства металлургических заводов (Ирбинский, Луказский) – стали возникать казенные деревни, связывающие заводы с рудниками и Абаканским острогом. После консервации заводов рабочих поместили на пашню с выдачей казенной ссуды хлебом. Вместе с тем влияние принудительной колонизации не стоит преувеличивать, как убедительно доказал красноярский историк Г.Ф. Быконя, только 15% всех присланных на заводы можно считать постоянным населением, что составило всего 8% податного населения Хакасско-Минусинского края [3, с. 92]. Необходимо отметить, что они не были подчинены местным властям и оставались в распоряжении берг-коллегии.

Во второй половине XVIII в. в заселении Хакасско-Минусинского края наступил перелом, вызванный

стремлением правительства упорядочить пограничную службу, возобновить и активизировать деятельность металлургических заводов (был основан Езагашский завод). В это же время началось вольное заселение региона. Это привело к возникновению поселений разного типа: отъезжие караулы, или форпосты, станицы, деревни, заимки, хакасские улусы. Переселенцами из Енисейского уезда возобновилась деревня Минусинская [4, с. 132]. Русские деревни появились на левобережье Енисея в хакасских землях – в 80-х гг. братья Солдатовы из деревни Каптыревой поселились по реке Калы и образовали одноименную деревню, а крестьянин И.Я. Байкалов при хакасских юртах основал деревню Бея [5, с. 164].

В соответствии с правительственной программой заселения Забайкалья на рубеже XVIII–XIX вв. из российских губерний двинулись массы переселенцев. Но в связи с тем, что местная администрация не была готова к их приему, то тысячи переселенцев оказались без денег и крова. Дело дошло до столицы, и по приказу Сената части поселенцев были выделены средства на размещение в различных местах Сибири. Так, в 1803–1804 гг. несколько сот крестьян, отправленных с Северного Кавказа в Сибирь, были поселены в Минусинском комиссариатстве, где создали большое село Кавказское [3, с. 18–19].

Таким образом, к концу первой четверти XIX в. завершилось формирование населения Хакасско-Минусинского края. Дальнейшее развитие населения края определялось политикой царского правительства, направленной на земледельческое и торгово-промышленное освоение Сибири. Источниками формирования населения стали: легальные переселения крестьян европейской части России, внутрисибирские миграции, штрафная колонизация. Факторами, влияющими на социально-демографические процессы, явились: бурное развитие золотодобывающей промышленности в 1820–1850-е гг. и усиление роли Московско-Сибирского тракта. На протяжении всего периода увеличивался удельный рост русского населения по отношению к ясачному.

К концу первой четверти XIX в. на территории Хакасско-Минусинского края в 88 русских населенных пунктах проживало 23003 лиц обоего пола.

Русское население группировалось в основном на правом берегу Енисея, коренное – на его левом берегу и реке Абакан. Инородческие поселения были малочисленными, в среднем по 12 дворов с населением в 60–70 человек. Русские поселения – более крупные, по 113 дворов с 600 жителей. В заимках проживало приблизительно по 80 жителей в 15 дворах.

Церковная организация Хакасско-Минусинского края входила в состав Тобольской епархии. На землях, исторически населенных хакасами, было образовано два заказа – Красноярский (1744 г.) и Ачинский (1783 г.). Первым красноярским заказчиком с 1744 г. был игумен Хадов, вторым – с 1745 по 1750 г. – Иван Многогрешный. В феврале 1750 г. дела заказа принял Алексей Михайлович Михайловский, протопоп соборной Воскресенской церкви города Красноярска, выходец из южнорусских земель, уроженец Черниговской губернии, стал первым миссионером на юге Приенисейского края. 20 февраля 1764 г. Михайловский вместе с протоиереем Тобольского Троицкого собора Никитой Арамелеским были официально утверждены миссионерами в Тобольской епархии. После смерти Михайловского заказчиком стал священник Алексей Алексеевский до своей кончины в 1811 г. Следующим заказчиком с 1811 по 1824 г. был Петр Токарев, первый из потомственных священников Хакасско-Минусинского края. 21 марта 1824 г. указом Тобольской консистории благочинным города Минусинска и Минусинского уезда был назначен Фортунат Петухов (архимандрит Филарет).

В 1764 и с 1784 по 1796 г. были проведены реформы высших звеньев церковного управления, их главным результатом было организационное превращение церкви в ведомство государственного управления, а епископов – в чиновников. Реформа отразилась на содержании штатов приходских церквей, жаловании клира, над епархиальными органами управления был установлен контроль губернаторов. До этого времени границы епархий не совпадали с границами губерний и епархий, что затрудняло связь гражданских и духовных властей. Логическим завершением реформ стало учреждение Министерства духовных дел и народного просвещения в начале XIX в. и подчинение ему в качестве одного из отделов Синода в 1817 г. Вершиной

Динамика численности населения (число душ обоего пола)*

Население	Первая четверть XVIII в.	1730-е гг.	1760-е гг.	1795 г.	1820-е гг.
Хакасы	3565	4175	6112	16376	21182
Русские	476	1915	7407	18098	23003
Итого	4041	6090	13519	34474	44185

*Подсчитано по: [2; 3; 5; 6, д. 28. л. 1–32; д. 63. л. 266об.; д. 189. л. 373–536; д. 215. л. 98; д. 222. л. 1–90; д. 136. л. 126–144].

реформ стало назначение в 1824 г. обер-прокурора главой духовного ведомства.

Таким образом, сущность эволюции государственно-церковного управления в Сибири заключалась в создании стройной системы, сочетающей в себе церковные и гражданские институты. В 1822–1824 гг. была упорядочена административно-территориальная структура, Хакасско-Минусинский край органично вошел в систему Российского государства, сложилась более стройная система управления церковными организациями.

К 1824 г. в Хакасско-Минусинском крае функционировало 18 приходов: в Минусинском округе – 10; в Ачинском – 8. Динамика роста приходов выглядит следующим образом: в первой четверти XVIII в. образовалось два – Караульно-Острожский и Абаканский, центрах освоения русскими юга Приенисейского края. Во второй четверти XVIII в. возникло три прихода: Новоселовский, Ирбинский, Луказский. К концу изучаемого периода Ирбинский и Луказский были упразднены; во второй половине XVIII в. образовалось 12 приходов, один из них – Езагашский – при заводе, он в 1799 г. был ликвидирован. Особенностью церковного строительства в этот период было образование приходов новокрещеного ясачного населения (Аскизский и Ужурский). В первой четверти XIX в. основано четыре прихода, из которых один – Бейский, объединял преимущественно новокрещеную паству.

Церковно-территориальная организация Хакасско-Минусинского края имела несколько отличительных особенностей. Во-первых, во всех приходах числились новокрещеные ясачные, больше всего в Ужурском (91%), Аскизском (73,3%), Бараитском (55%), Минусинском (60%), Абаканском. Приходы, населенные преимущественно русскими, с незначительным числом ясачных – Караульно-Острожский (1,8%), Курагинский (0,4%), Курбатовский (3,7%). Во-вторых, они отличались значительными размерами при низкой плотности и численности населения, в приходах объединялось большое количество селений разного типа. Особенно обширными и малонаселенными были приходы со смешанным хакасско-русским населением. В-третьих, приходские общины в Хакасско-Минусинском крае до конца XVIII в. сохраняли некоторые элементы самоуправления, определяли размеры прихода, его административное устройство. Четвертой особенностью был многословный состав прихожан, что объективно способствовало этносоциальной, культурной, хозяйственной интеграции коренного и пришлого населения.

Важную роль в деятельности церкви играл личный состав приходского духовенства. Из 192 клириков в приходах Хакасско-Минусинского края 185 происходило из семей священно- и церковнослужителей, доля последних на протяжении века падала. Происхождение первых священников и дьяконов, рожде-

ние которых пришлось на начало века, выяснить не удалось в связи с тем, что документы ранее 1748 г. не сохранились. Около 48% приходского духовенства составляли несколько фамильных кустов – Коноваловы, Евстюгины, Евтихиевы, Токаревы. К концу первой четверти XIX в. духовенство Хакасско-Минусинского края на 96,4% стало потомственным, имело достаточный внутрисловный резерв. В период становления РПЦ динамика численности священнослужителей выглядела следующим образом: 1% в первой четверти XVIII в.; 0,9% в последней трети века; 0,6% – к 1824 г. Следовательно, за сто лет доля духовенства в структуре общества сократилась почти в два раза, изменения его численности определялось штатным расписанием [6, д. 104, л. 10–11; д. 136, л. 197–485, 425–506; д. 377; д. 398; д. 544, л. 2–3; 7, д., л. 36–37, 39–40; д. 185, л. 1–4об.; д. 221, л. 1–3; 8, д. 158, л. 298]. Формирование приходского духовенства в Хакасско-Минусинском крае несколько отставало от общероссийского по темпам и срокам, но тенденция обозначилась уже к концу 20-х гг. XIX в. Потомственный клир занял ведущее место среди местного духовенства к концу XVIII в., несмотря на низкий уровень образования, падение авторитета вследствие политической ангажированности и протекционизма государства. Как и по всей стране, в данном регионе к концу изучаемого периода сформировалось полупривилегированное потомственное приходское духовенство.

Эволюция социального статуса духовенства была типичной для всей Российской империи, оно становилось бюрократическим сословием, оторвалось от народных масс и от высших слоев общества, но в отличие от дворянства не становилось элитой. Одной из причин был запрет на вступление дворян в духовное сословие, поэтому между дворянством и духовенством не сложилось кровного родства, подобно существующему в Западной Европе. Орыв от народных масс был обусловлен политической и политической ролью духовенства, а от дворянства – запретом государства в XVIII в. вступать в духовное сословие и растущей европеизацией высшего класса. В Сибири, и особенно в столь отдаленном районе, как Хакасско-Минусинский край, эти процессы несколько запаздывали, и как уже отмечалось, демократические традиции в приходских общинах сохранялись до конца XVIII в.

К первой четверти XVIII в. стал возрастать образовательный уровень духовенства как следствие усиления требований к квалификации священников со стороны властей. В учебные заведения принимались преимущественно дети духовенства, что затруднило приток в ряды духовенства лиц из податных слоев. К концу изучаемого периода был официально ограничен и выход из духовного сословия. Таким образом, сущность эволюции духовенства на протяжении XVIII – первой четверти XIX в. состояла в превращении его в замкнутое полупривилегированное

сословие и в отрыве от приходской общины. При наследственной передаче мест священниками оказывались далеко не лучшие представители духовенства, что способствовало развитию в духовенстве черт отсталости, косности, «превращению традиционализма в основополагающий принцип его жизни» [9, с. 14].

Население региона по вероисповеданию делилось на православных, староверов и шаманистов. Деятельность РПЦ на территории Хакасско-Минусинского края была направлена на решение следующих задач: контроль религиозной жизни прихожан, полицейский учет населения, выявление и борьба с раскольниками; крещение ясачных. Последняя решала задачу интеграции коренного населения в политическую, хозяйственную, общественную, фискальную системы Российского государства. Степень эффективности решения поставленных задач зависела от слаженности действий церковной организации и сотрудничества с гражданскими властями, от условий, в которых действовала церковь: размер приходов, количество населения, расстояние от храма до населенных пунктов, обеспеченность причта священнослужителями.

Одним из способов контроля религиозной жизни являлись так называемые исповедные росписи, анализ которых показал, что количество неисповедовавшихся составляло 11–13% прихожан. В приходах со смешанным населением и заводских их число достигало 40%. Например, из 210 прихожан Езагашской заводской церкви в 1788 г. на исповеди не было 82 человека [6, д. 131(1), л. 23–38, 42–47 об.; д. 98, л. 40]. Указом Красноярского нижнего земского суда от 10 октября 1796 г. с крестьян-старожильцев Минусинского прихода был взят штраф за небытие у исповеди и святого причастия в 1794 г. в размере 5 руб. 5 коп., т.е. около ста прихожан не были на исповеди [4, с. 32]. Факторами, влиявшими на выполнение религиозной обрядности, выступали особенности устройства церковных приходов: разбросанность селений, иногда отделенных от церкви рекой или большими расстояниями. Несмотря на то, что Синод установил расстояние до храма не более 20 верст, в приходах Хакасско-Минусинского края оно достигало 80–150 верст. В конце XVIII в. на 18098 чел. русского населения и 4616 чел. крещеных ясачных было всего 13 церквей. Таким образом, в среднем на причт одной церкви приходилось 1750 чел., что превышало нормы, установленные Синодом, почти в два раза. Тем более, как уже отмечалось, шел процесс сокращения доли духовенства в структуре общества с 1 до 0,6%.

Важное значение в присоединении Хакасии к Российской империи имела политика христианизации коренного населения. На протяжении века можно выделить несколько этапов в политике христианизации в соответствии с изменением ее форм и методов. Первый этап – первая половина XVIII в. – определение юридического статуса новокрещеных, государ-

ственная поддержка церковных организаций в местах распространения христианства. Для первого этапа характерно отсутствие четко разработанных методов христианизации, имели место и насильственные, и поощрительные меры. В это время начинается миссионерская деятельность как форма христианизации. Во второй четверти XVIII в. отмечается спад в политике христианизации.

Второй этап начался в конце 60-х гг. XVIII в. и продолжался до начала XIX в., он характеризуется переходом от миссионерской деятельности к политике христианизации через систему церковно-приходских организаций методом убеждения. Как отмечалось в Наказе Екатерины II депутатам Уложенной комиссии, «гонения на человеческие умы раздражает, а дозволение верить по своему закону умягчает».

В конце 20-х гг. XIX в. наметился возврат к форме специальных миссий с целью подготовки квалифицированных проповедников и освобождения приходских священников от обременительных обязанностей.

Несмотря на то, что деятельность РПЦ в Сибири началась одновременно с деятельностью царской администрации, первые попытки законодательно оформить крещение аборигенов Сибири были предприняты только во второй половине XVII в. Была издана серия правовых актов, с одной стороны, запрещающих обращать в холопство ясачных, принявших крещение (16 декабря, 1684 г.) [10, т. 2, №1099, с. 644–745], с другой – усложняющих порядок крещения. По указу 1686 г. ясачные должны были подавать просьбу о крещении в воеводскую приказную избу, где специальная комиссия расследовала, действительно ли человек добровольно и «без корысти» хочет стать православным. Если выяснялось, что он пытается путем крещения скрыться от наказания за воровство, грабеж, бегство, то его выдавали единоверцам [10, т. 5, №2863, с. 133].

Политика христианизации автохтонного населения Хакасско-Минусинского края отличалась тем, что она началась в условиях складывания церковной организации. Здесь не было таких массовых крещений, как в отношении коренных народов Западной Сибири и Камчатки. Распространение христианства происходило не столько в результате деятельности священников, сколько под влиянием окружающего православного населения, так как в силу специфики заселения вся территория Хакасско-Минусинского края, за исключением степей левобережного Енисея, представляла собой контактную зону. Политика христианизации в целом не имела насильственного характера, поскольку ее активизация началась в последней трети XVIII в., когда в самой России изменилась общественно-политическая ситуация – после реформ Петра III и Екатерины II стали распространяться идеи Просвещения и веротерпимости, вследствие чего изменилась религиозная политика: разрешена деятельность нехри-

стианских конфессий (буддизма и ислама), попытки компромисса со старообрядцами, поиск новых путей и методов миссионерской деятельности. В 1764 г. в Тобольской епархии были назначены проповедники – миссионеры, полномочия которых были впервые четко определены специальным наставлением, исключавшим насильственные методы.

К началу XIX в. в Хакасско-Минусинском крае становление церкви как института в общих чертах завершилось. Христианизация хакасов проходила неравномерно, по формальным признакам к этому времени было крещено немногим более четверти ясачного населения. Но христианская обрядовая практика еще не получила широкого распространения. Христианские идеи не проникли глубоко в традиционное мировоззрение хакасов как религиозное учение, как основа мировоззрения. Христианство не нашло признания у большинства хакасского народа, поскольку между христианством и шаманизмом существовало огромное историко-культурное и идеологическое различие. Начинает складываться своеобразный религиозный синкретизм. Изменение методов и форм христианизации привело к сокращению доли новокрещеных. В конце XVIII – начале XIX в. крещено было 28% хакасов [6, д. 75, 85].

В 1822 г. была продолжена политика веротерпимости. В §286 Устава об инородцах говорилось, что «инородцы, не исповедующие христианской веры, имеют свободу отправлять богослужение по их законам и обычаям»; запрещалось подвергать их какому-либо взысканию, «если они, исповедуя христианскую веру, окажутся по невежеству в упущении церковных обрядов»; разрешались браки между крещеными и некрещеными; «обряды, свойственные каждой религии» – языческие и христианские. В то же время активизировалась миссионерская деятельность при одновременном усилении борьбы с расколом. В 1823

г. новокрещеных в Ачинском и Минусинском округах насчитывалось 29,4%. Следовательно, за четверть века доля хакасов, принявших христианство возросла несущественно. В 1851 г. в Минусинском округе проживало 23451 ясачных, из них крещеных было около 7 тыс. чел., что составляло примерно 29,8%.

Функции местной церковной структуры Русской православной церкви в Хакасско-Минусинском крае в целом были традиционными. Однако особенности территориально-церковной организации отдаленного и малозаселенного края, специфическая демографическая среда, в которой приходилось действовать духовенству, его низкий профессиональный уровень определили сравнительно скромные результаты функционирования этой клерикальной структуры. Охват населения края в политико-идеологическом отношении оказался в два раза ниже общих норм. К концу изучаемого периода население края удалось подвинуть на открытие 18 приходов, хотя по нормам их должно было быть не менее 26. Прикладная деятельность низовой структуры Русской православной церкви в Хакасско-Минусинском крае заключалась в исполнении православных обрядов у русского населения, преимущественно земледельцев, регулировании семейно-брачных и морально-этических отношений. Распространение христианства среди хакасов ускорило и, в некоторой степени, изменило процесс консолидации этноса, самоидентификация которого частично произошла на иной, синкретичной, основе.

Присоединение новых территорий к Российской империи означало их государственно-административное подчинение и включение в орбиту идеологического и культурного воздействия, поэтому религиозная политика в общегосударственном плане была призвана обеспечить устойчивое функционирование российского социума как целостного организма

Библиографический список

1. История Хакасии с древнейших времен до 1917 года / отв. ред. Л.Р. Кызласов. – М., 1993.
2. Быконя, Г.Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. / Г.Ф. Быконя. – Новосибирск, 1981.
3. Карцов, В.Г. Хакасия в период разложения феодализма. XVIII – первая четверть XIX в. / В.Г. Карцов. – Абакан, 1970.
4. Ватин, В.А. Минусинский край в XVIII в. / В.А. Ватин // Этнод по истории Сибири. – Минусинск, 1913.
5. Бутанаев, В.Я. Этническая история хакасов / В.Я. Бутанаев // Хакасы : материалы к серии «Народы Советского Союза». – Вып. III. – М., 1990.
6. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). – Ф. 592. – Оп. 1.
7. Тобольский филиал государственного архива Тюменской области. – Ф. 156. – Оп. 1. 1772 г.
8. Минусинский городской государственный архив. – Ф. 17. – Оп. 1.
9. Миронов, Б.Н. Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие / Б.Н. Миронов. – Л., 1990.
10. Полное собрание законов Российской империи–1. – СПб., 1830.